

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

22 декабря 2009 года Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда в составе: председательствующего Ю , судей Г , К , при секретаре К , с участием представителя ФБУ «ИЗ-52/1 ГУФСИН России по Нижегородской области» Н , представителя Минфин России К рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи К

гражданское дело по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации, по кассационной жалобе Г

на решение Советского районного суда г.Н.Новгорода от 05 августа 2009 года

по делу по иску Г к Федеральному бюджетному учреждению Следственный изолятор № 1 (ФБУ ИЗ-52/1 ГУФСИН России по Нижегородской области), Министерству финансов Российской Федерации о взыскании морального вреда в связи с ненадлежащими условиями содержания,

У с т а н о в и л а:

Г обратился в суд с иском о взыскании морального вреда в связи с ненадлежащими условиями содержания в СИЗО № 52/1 ГУФСИН РФ по Нижегородской области с ответчиков в солидарном порядке в размере 4000000 рублей.

В обоснование заявленных требований указал, что в период с декабря 2003 года до апреля 2007 года он содержался в ненадлежащих условиях в ФБУ ИЗ-52/1 г. Н. Новгорода в камерах 214, 211, 158, 119 и др., с нарушением прав человека и установленных требований, которые выразились в следующем:

С декабря 2003 года по 21.02.04 г. истец Г содержался в камере № 211 в так называемом малом корпусе и в камере № 214 «Центрального» здания СИЗО в разные периоды времени. В камере № 214, площадью приблизительно 14 кв.м. одновременно находились 12-16 человек, на каждого заключенного в среднем приходилось чуть больше одного квадратного метра. Камера оборудована пятью железными, жесткими кроватями в два яруса, то есть на 10 спальных мест. Не имея индивидуально спального места приходилось спать по очереди. В первые дни не выдавали подушку, одеяло и матрас, хотя об этом неоднократно заявлялось администрации учреждения. В эти дни приходилось спать на железной кровати в одежде. Постельное белье (простынь, наволочка, пододеяльник) не

выдавались вообще. Камера находилась в антисанитарных условиях, было очень сыро, на стенах и потолке были плесень и грибок. Камера кишела насекомыми-паразитами: тараканами, клопами, вшами, пауками. В камере отсутствовали необходимые сантехнические удобства. Не было горячей воды. В камере не работала вентиляция, из-за чего было удушающе жарко летом и очень холодно зимой. Туалет в углу камеры не являлся частной зоной и был отделен от жилой зоны небольшим щитом высотой не более одного метра и просматривался через дверной глазок.

Поэтому отправление естественных потребностей происходило на глазах лиц на находящихся в камере, а также сотрудников администрации, которые периодически смотрели через дверной глазок за происходящим в камере, то есть не было и намека на уединение. Унитаз не был оборудован сливным бачком, а слабый напор воды не позволял смыть нечистоты в канализацию. Нечистоты скапливались в сливном отверстии унитаза и наполняли камеру нестерпимым зловонием. Заключенные вынуждены были есть в камере за обеденным столом, находящимся в непосредственной близости с туалетом. Еда была плохого качества.

В камере № 211 общей площадью около 45-50 кв.м. постоянно содержалось не менее 30 человек. Средняя площадь на одного человека редко превышала 1,5 кв.м. Камера оборудована девятью железными жесткими кроватями в два яруса, то есть на 18 спальных мест. Не имелось индивидуального спального места, приходилось спать по очереди. Постельные принадлежности (простынь, наволочка, пододеяльник) также не выдавались.

Как и предыдущая камера, камера № 211 находилась в таких же антисанитарных условиях: было очень сыро, на потолке и на стенах были плесень и грибок. Камера также кишела насекомыми – паразитами: клопами, вшами, тараканами и пауками. Администрация учреждения на неоднократные заявления и обращения не принимала никаких мер к их выведению, уничтожению.

В камере отсутствовали необходимые сантехнические удобства. Не было горячей воды. В камере не работала вентиляция. В камере имелся один туалет, это создавало сильные неудобства. От жилой зоны туалет был отделен перегородкой высотой около 1 метра и просматривался через дверной глазок. Отправлять естественные потребности приходилось на глазах других заключенных, без возможности уединения. Унитаз не был оборудован сливным бачком, а слабый напор воды не позволяет смыть нечистоты в канализацию, в связи с чем в камере стояло нестерпимое зловоние. При таких обстоятельствах истец и другие заключенные испытывали сильные физические страдания, пытались протестовать, жаловаться, в том числе прокурору по надзору за СИЗО-1 г. Н. Новгород К и судьям, на что получали ответы, что если Г дас признает свои показания в совершении преступлений которых он не совершал, то есть оговорит себя и других лиц, то его переведут в хорошие благоустроенные камеры и прекратят издевательства.

В камере № 211 истец Г _____ содержался с заключенными которые были больны туберкулезом и ВИЧ-инфицированы. С февраля 2004 года по июнь-июль 2006 года, истца Голубева Н.Р. перевели в камеру № 158, так называемый «новый спец», где содержались малолетние и заключенные «БС» (безопасное содержание). В камере № 158 площадью приблизительно 15-16 кв.м., одновременно находилось 16-18 человек, на каждого заключенного в среднем приходилось не более одного кв.м. В остальных условиях содержания и санитарно-бытовые условия камеры № 158 аналогичны условиям содержания и санитарии камеры № 214. С июля 2006 года Г _____ перевели в одиночную камеру для содержания заключенных, приговоренных к пожизненному заключению, где Г _____ содержался до апреля 2007 года. В одиночную камеру Г _____ был помещен вопреки своей воле и лишь периодически содержался с другими заключенными, которые помещались в камеру на непродолжительное время, чем нарушались нормы содержания заключенных относительно метража, который значительно уменьшился при помещении в одиночную камеру других лиц. Размеры камеры № 119 составляли около 8 кв.м. и оборудована камера двумя спальными местами. Кровати были изготовлены из сваренных кусков железа, длиной приблизительно 170 см. и шириной не более 60 см., при этом рост Г _____ превышает 180 см. камера находилась в антисанитарных условиях, кишела клопами, тараканами, вшами, мокрицами, пауками и т.п. в камере было очень сыро, стены и потолок были покрыты толстым слоем плесени. В нескольких местах обвалилась штукатурка, с потолка осыпалась побелка.

В камере № 119 за все время нахождения Г _____ ни разу не проводилась дезинфекция, хлорка для самостоятельной обработки камеры не выдавалась. В камере отсутствовали необходимые сантехнические условия и вентиляция. Не было горячей воды. В некоторые дни без предупреждения отключалась подача воды, ее никто не выдавал. Туалет в камере представлял собой дыру в полу, а слабый напор воды не позволял смыть нечистоты в канализацию. Нечистоты скапливались в отверстиях и наполняли камеру нестерпимым запахом. Туалет находился в непосредственной близости от выхода из камеры, на расстоянии примерно 40 см. от двери и не был отгорожен от жилой зоны. Через дверной глазок камера полностью просматривалась и не было возможности уединения.

В октябре 2006 года у истца Г _____ были изъяты все теплые вещи, а также дополнительные одеяла. Оконная рама была плохого качества, имела большие щели и оборудована только одним стеклом, часть которого была разбита. В камере был постоянный сквозняк, а единственная батарея, которая находилась непосредственно у выхода, не обогревала помещение. В холодное время камера по сути представляла не жилое помещение, где температура воздуха в холодные дни не более 7-10 С. Питание в СИЗО-№1 было плохое. Пища однообразная. Качество ее приготовления очень низкое, нередко используются испорченные продукты. Часто еда к употреблению не

пригодна. Фрукты и овощи не выдавались. Мясо и витамины не предоставлялись.

В камерах, в которых Г находился, не было никакой мебели. Продукты, передаваемые родственниками, как и все вещи, хранились на полу. Не было вентиляторов, принудительная вентиляция была засорена и не работала. Курящие и некурящие содержались вместе. Некурящим пришлось стать пассивными курильщиками. Постоянно в камере горел яркий свет и на ночь не выключался, что мешало нормальному сну. Каждую ночь, в то время, что отводилось для сна, нас будили под предлогом сбора жалоб и заявлений, и выдачи хлеба.

Г, как и другим заключенным перечисленных выше камер, предоставлялось право мыться один раз в неделю. При этом на принятие душа отводилось время 10 минут. Зачастую приходилось мыться холодной водой. Санитарно-гигиенические условия в душе отсутствуют. На стене и потолке плесень и налет неизвестного происхождения. Также приходилось принимать душ после больных туберкулезом, гепатитом, ВИЧ-инфицированных.

Прогулки проводились в бетонных двориках. Продолжительность прогулки составляла не более 1 часа в день. Стены прогулочных двориков были обработаны наплывами цементного раствора, так называемой «шубой» с острыми шершавыми выступами, что значительно увеличивало риск получения травм во время прогулки. Здоровым заключенным приходилось гулять в тех же двориках, в которых гуляли больные туберкулезом открытой формы, гепатитом, ВИЧ-инфицированные и п.т. Прогулочные дворики никто не убирал, стены и пол зачастую были загажены отхарканной мокротой, следами отправления естественных потребностей.

Истец Г неоднократно обращался к администрации учреждения и в суд о прекращении издевательства, пытался жаловаться в различные организации, но условия содержания только ухудшались. Так при этапировании из СИЗО для проведения следственных действий истца Г будили около 5 часов утра, а в 5 часов 40 минут помещения в так называемый бокс (деревянный ящик) размером 0,6 на 0,8 метра и держали там до 9 часов 30 минут, при этом бокс не имел вентиляции, скамейка была крайне неудобна, приходилось сидеть по очереди. Боксы кишели клопами, вшами разных видов. При возвращении в СИЗО Г

помещали в боксы как минимум на 3-4 часа, а часто продолжительность содержания в боксах доходила до 12 часов, хотя никакой необходимости в этом не было. Только после этого, чаще ночью, Г поднимали в камеру. На всем протяжении содержания в СИЗО-1 г.Н.Новгорода истец был лишен возможности жаловаться на действия в отношении меня т.к. все его жалобы и заявления никуда не отправлялись, не выдавали никаких квитанций, которые подтверждали бы факт отправления обращений. К тому же для отправления любого документа с Г требовали конверт с маркой. При отсутствии конверта жалоба просто не принималась.

За попытки обращения в различные организации с жалобами на бесчеловечное содержание в СИЗО-1 г. Н. Новгорода в сентябре 2006 года стали прямо угрожать физической расправой и убийством, инсценированным под несчастный случай. Угрозы поступали от сотрудников администрации учреждения и милиции.

Было нарушено Конституционное право на получение информации-камера не обеспечена средствами радиовещания, не доставляются газеты и журналы.

Таким образом, Г содержался в антисанитарных и нечеловеческих условиях, которые унижали и оскорбляли человеческое достоинство, от чего Г испытывал сильное и глубокое душевное потрясение, ему была причинена сильная и глубокая душевная травма.

Исходя из вышеизложенного следует, что в учреждении ФБУ ИЗ-52/1 г. Н. Новгорода Г был подвергнут бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению, приравненного к пыткам, что в совокупности нарушило:

- 1) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятыми на первом Конгрессе ООН в 1955 г. и одобренные резолюциями Экономического и Социального Совета от 31.07.57 г. и от 13.05.77 г.
- 2) Ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод
- 3) Федеральный Закон РФ от 15.07.95 г. № 103_ФЗ о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.
- 4) Требования ч.2 ст. 21, ст. ст. 17-19, 5543 Конституции РФ.

Содержанием в вышеуказанных ненадлежащих условиях в ФБУ ИЗ-52/1 г. Н. Новгорода истцу был причинен моральный вред. Он сильно и глубоко переживал, в том числе о том, что мог заболеть туберкулезом и другими видами болезней, чувствовал дискомфорт, у него было чувство неполноценности и унижения человеческого достоинства. Он не мог нормально спать и высыпаться, не мог нормальным образом отправлять естественные надобности, принять туалет, употреблять в пищу питьевую воду. Нахождение в бесчеловечных ненадлежащих условиях причиняло сильные душевные страдания, душевную боль, переживания, нервное потрясение, стресс, чувство безысходности, правовой незащищенности, причиняло сильные моральные страдания, нанесло моральный ущерб, нарушив личные неимущественные права, принадлежащее от рождения достоинство личности.

С учетом степени тяжести и глубины характера моральных, нравственных страданий истца, важности фундаментальных Конституционных прав и свобод оказавшихся нарушенными, справедливый, разумный размер компенсации морального вреда в свете Постановления Пленума ВС РФ № 10-94 г. с изменением ППВС РФ № 10-96 г., №1-98г. и применимых в силу ПП ВС РФ №5-03 практики прецедентов Евросуда по правам человека истец Г оценивает в 4000000 рублей.

Решением Советского районного суда г.Н.Новгорода от 05 августа 2009 года постановлено: «Исковые требования Г удовлетворить частично.

Взыскать с Министерства Финансов Российской Федерации за счет Казны Российской Федерации (за Федеральное бюджетное учреждение «Следственный изолятор № 1 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Нижегородской области») в пользу Г компенсацию морального вреда в размере 10000 рублей.

В остальной части иска отказать».

Министерство финансов РФ обратилось с кассационной жалобой, в которой просят решение суда отменить как незаконное и необоснованное.

Г также обратился с кассационной жалобой, в которой просит решение суда отменить как незаконное и необоснованное.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ст.166 ГПК РФ ходатайства лиц, участвующих в деле, по вопросам, связанным с разбирательством дела, разрешаются на основании определений суда после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле.

В своей кассационной жалобе Г указывает на отсутствие со стороны суда оценки доказательств в виде письменных свидетельств четырех лиц.

Более того, в материалах дела имеется ходатайство Г о направлении судебного поручения для допроса данных свидетелей, а также ходатайство о допросе свидетеля К (л.д.8 оборот, л.д.33).

04 июня 2009 года суд в удовлетворении ходатайства о направлении судебного поручения отказал, определил направить запрос начальнику ФБУ-51/1.

10 июня 2009 года суд направил запрос в адрес начальника ИК-11 с требованием предоставить копию личного дела Г, а также допросить М, К, Ш, М.

Вместе с тем, возлагая на начальника ИК-11 обязанность по допросу свидетелей с предупреждением их об уголовной ответственности, суд не учел, что в полномочия данного должностного лица допрос свидетелей не входит. Более того, до вынесения решения суд ни информации, полученной от данных свидетелей, ни материалов истребованного им личного дела не получил. Личное дело судом не исследовалось, в суд поступило согласно штампа на конверте 09 августа 2009 года.

В связи с чем доводы кассационной жалобы Г о неполноте судебного разбирательства являются обоснованными.

Суд 1 инстанции пришел к выводу о доказанности факта переполненности в камерах, в связи с тем, что ответчиком не представлено

сведений о количестве содержащихся в камерах лиц за период с 2003 года по 2006 год.

Согласно ст.56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений.

Соответственно, по общему правилу, на истце лежит обязанность доказать факт нарушения его прав, на ответчике – отсутствие его вины в нарушении.

Действительно, доступ к информации, содержащей сведения о количестве содержащихся в камерах лиц, имеет только ответчик.

Вместе с тем, судом не установлены сроки хранения данной информации и, соответственно, вины ответчика в ее не предоставлении, с учетом того, что свои требования истец заявил спустя значительное время после исследуемых судом событий.

В исковом заявлении истец утверждает, что был лишен возможности обжаловать действия должностных лиц. Однако истец убыл из ИЗ-52/1 в апреле 2007 года.

Также суд пришел к выводу, что отсутствуют основания для отказа в удовлетворении иска в связи с пропуском срока обращения в суд.

Вместе с тем, согласно п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» дела по жалобам содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также лиц, осужденных к лишению свободы, на действия администрации следственных изоляторов или исправительных учреждений, связанные с ненадлежащими условиями содержания (например, необеспечение осужденных надлежащей медицинской помощью), а также на решения о применении администрацией следственных изоляторов или исправительных учреждений мер дисциплинарного взыскания рассматриваются по правилам главы 25 ГПК РФ.

В связи с данным обстоятельством суду следовало обсудить, является ли требование истца о взыскании компенсации морального вреда самостоятельным требованием либо требованием, вытекающим, фактически, из требования об оспаривании действий администрации следственного изолятора и являющимся дополнительным к нему (ст.207 ГК РФ).

При таких обстоятельствах решение суда нельзя признать законным и обоснованным, и оно подлежит отмене.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие значение для дела, оценить представленные сторонами доказательства в их совокупности, согласно положений ст.ст.67, 71 ГПК РФ, и вынести решение в строгом соответствии с нормами материального и процессуального права.

2009
в.ч.а

с.ч.
н.ч.
к.б.ы.
е.в.а.
000

, в

ой

ы,

я

М

О

1

3

Учитывая изложенное, руководствуясь ст.361 ГПК РФ, судебная коллегия

Определила:

Решение Советского районного суда г.Н.Новгорода от 05 августа 2009 года отменить, дело направить в тот же суд первой инстанции на новое рассмотрение в ином составе судей.

Председательствующий:

Судьи:

[Handwritten signatures of the court members]

